

Е. В. Старостина
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского

**К проблеме использования корпусных данных
в сочетании с ассоциативными в психолингвистических исследованиях**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о целесообразности использования корпусных данных в сочетании с данными ассоциативных словарей и ассоциативных экспериментов для решения разнообразных проблем, связанных с функционированием слова в языковом сознании.

Ключевые слова: психолингвистика, вербальные ассоциации, корпусные данные

E. V. Starostina
Saratov State University

**On the Use of Corpus Data in Conjunction with Associative Data in
Psycholinguistic Research**

Abstract. This article examines the feasibility of using corpus data in combination with data from associative dictionaries and associative experiments to address various issues related to the functioning of words in linguistic consciousness.

Keywords: psycholinguistics, verbal associations, corpus data

Вопрос о целесообразности использования корпусных данных в сочетании с данными ассоциативных экспериментов для решения разнообразных проблем, связанных с функционированием слова в языковом сознании, уже достаточно давно поднимается в работах психолингвистов. Многие исследователи, выступая за использование корпусных данных наряду с данными ассоциативных словарей и результатов ассоциативных экспериментов, опираются на ставшее уже классическим определение ассоциативного словаря Ю. Н. Караулова, который говорил о том, что ассоциативный словарь «являет нам язык в его предречевой готовности» [7, с. 191].

В. Е. Гольдин также отмечает, что «ассоциативный материал, получаемый экспериментальным путем, не лишен собственных связей с текстами и коммуникативной деятельностью <...> Тексты, пропускаемые через восприятие человека, безусловно, влияют на строение его ассоциативно-вербальной сети, а состоянием этой сети в значительной мере определяются содержание и форма порождаемых высказываний» [3, с. 37].

С другой стороны, В. Е. Гольдин соглашается с мнением Ю. Н. Караулова о том, что речевые действия испытуемых в ходе ассоциативного эксперимента можно рассматривать как коммуникативное поведение, как диалог экспериментатора с испытуемым, в котором «стимул

выступает заменителем реплики (фразы, высказывания, обращения) экспериментатора к испытуемому, а реакция служит заменителем ответа последнего на это обращение к нему» [8, с. 68], при этом испытуемый применяет различные стратегии и тактики реагирования [3].

В таком случае результатом «диалога» экспериментатора с испытуемым также оказывается текст, правда, текст несколько иного рода, нежели чем тексты, представленные в корпусах, но при этом вполне способный к развертыванию в текст обычный. Это доказывают эксперименты, проведенные Т. А. Гридиной и Н. А. Коноваловой, в ходе которых испытуемым предъявлялся набор реакций на стимул «бабушка», либо набор стимулов, на которые давалась реакция «бабушка», и давалось задание написать мини-текст любого жанра и стиля, включающий в качестве обязательных заданные слова. Как отмечают исследователи, эксперимент показал, что «речевое действие потенциально закодировано в связи ассоциатов, содержа в себе как следы уже «свершившихся», так и потенциал «будущих» текстов» [4, с. 36].

Такое понимание ассоциативных связей как отражения тех текстов, текстовых связей, в окружении которых существует носитель языка, можно найти в работах многих исследователей [6; 3; 10; 9]. В рамках такого подхода кажется очевидным, что анализ ассоциативных и корпусных данных может дать либо схожие результаты, либо они будут дополнять друг друга. Все исследователи, выступающие за использование корпусных данных наряду с ассоциативными, отмечают, что либо данные корпуса во многом совпадают с интуицией отдельных носителей языка [2]; либо ассоциативные данные позволяют выделить ряд устойчивых семантических связей, которые не фиксируются корпусом [15; 5], либо, наоборот, в корпусе можно найти те устойчивые связи, которые не нашли отражения, либо слабо отразились в результатах ассоциативного эксперимента [3].

Например, В. Е. Гольдин при исследовании реакций на стимул «тихий» обнаружил, что сочетание *тихий голос* характеризуется высокой частотой в текстах, входящих в основной фонд НКРЯ, но имеет низкие показатели в РАС и СИБАС и вообще не попадает в выборку из материалов АСШС; высокочастотная в основном корпусе НКРЯ номинация *Тихий океан* представлена большим количеством реакций лишь в СИБАС, а в выборку из АСШС не попадает [3]. Таким образом исследователь подчеркивает, что соответствие между частотой ассоциативных реакций и частотой соответствующих словосочетаний в речи (в корпусе) наблюдается не всегда, причиной такого несоответствия могут быть разные факторы, многие из которых изучены пока недостаточно, либо вообще еще не выявлены.

Все вышеперечисленное делает вполне обоснованным использование корпусных данных в психолингвистических исследованиях, и нельзя не согласиться с мнением О. О. Борискиной, которая считает, что «противопоставление корпусного и экспериментального подходов к изучению языкового сознания ничего не может дать науке. Только

объединение этих подходов сможет повысить обоснованность и вескость аргументов теоретического исследования» [2, с. 35].

Как нам представляется, использование корпусных данных может быть связано с решением проблемы интерпретации ассоциативных данных, о которой много пишут, например, И. А. Стернин и А. В. Рудакова [14; 13]. Действительно, при интерпретации ассоциативных данных исследователь достаточно часто сталкивается с проблемой неоднозначного трактования связи стимула и реакции. В таком случае А. В. Рудакова предлагает выявлять все возможные ассоциативные связи (при формулировке психолингвистического значения лексемы формулировать все возможные семы, которые могут быть вербализованы ассоциатом) и при необходимости относить их к разным семемам или к разным частям одной семемы [13]. Многие исследователи соглашались с такой позицией и предлагают одну и ту же ассоциативную связь считать репрезентацией разных элементов значения, включать ее одновременно в разные группы реакций при описании структуры поля [11; 12; 5]. Как нам представляется, в случае такой неоднозначности обращение к корпусным данным может быть вполне целесообразным и может выявить более вероятную связь стимула и реакции.

Например, на стимул *движение* ученики 9-11 классов дают единичные реакции *ноги, руки* (материалы АСШС). Данные реакции можно проинтерпретировать как формы род. падежа ед. числа, образующие словосочетание со стимулом — движение (чего?) *ноги, руки*, либо как формы им. падежа мн. числа, указывающие на субъект движения — *ноги, руки* (что делают?) осуществляют движение (двигаются). Обращение к НКРЯ показывает, что в основном корпусе collocat *движение + рука* (в разных падежных формах) встречается достаточно часто, было обнаружено 1666 текстов, 2593 примера, показатель IPМ (частота встречаемости на 1 млн. словоупотреблений) составил 6,66. Словосочетание, в котором слово *движение* сочетается с формой *руки*, встретилось в 854 текстах, 1146 примерах, показатель IPМ составил 2,94. Следовательно, почти половину всех примеров представляет именно collocat *движение руки*. Это можно рассматривать как бóльшую вероятность того, что испытуемый в данном случае имел в виду именно форму род. падежа.

Другая проблема заключается в том, что в поле практически всегда встречаются неинтерпретируемые реакции, т.е. те случаи, когда очень сложно или практически невозможно установить, что имел в виду испытуемый. В таких случаях также может быть полезным обращение к корпусным данным. Однако, как показывает наш опыт, более эффективным в данном случае является обращение к самим испытуемым, либо к близкой по составу социальной группе носителей языка. Как отмечал В. Е. Гольдин, при обработке материалов АСШС достаточно часто возникали проблемы с интерпретацией реакций школьников, которые, как потом оказывалось, являлись отражением каких-либо социумно-прецедентных текстов, либо были представлены молодежным жаргоном. В таком случае исследователям

помогало обращение к языковому сознанию студентов, которые практически всегда могли найти и объяснить связь стимула и реакции.

Нельзя не вспомнить и об относительно недавно появившейся в НКРЯ функции, которая называется «портрет слова» (об этой функции пишет также К. М. Шилихина, которая подчеркивает, что корпус предоставляет прежде всего важную информацию о синтагматическом поведении лексических единиц [15]). Это уже готовый набор сводных данных о функционировании слова, включая морфологическую структуру и частые коллокаты. На наш взгляд, особо интересной для исследователя может быть информация в виджете «Скетчи», которая позволяет понять, как слово взаимодействует с другими словами в языке, и виджет «Похожие слова», в котором отображаются ближайшие семантические ассоциаты слова, т.е. слова той же части речи, которые встречаются в похожих контекстах. Важно также и то, что в «Портрете слова» основного корпуса можно выбирать тексты, созданные в определенный период времени, и сопоставлять «похожие слова» для разных периодов.

Подводя итоги, можно сказать, что корпусные данные можно применять в том числе и в психолингвистических исследованиях, особенно в рамках комплексного подхода. Их использование позволяет с одной стороны, верифицировать ассоциативные данные, с другой стороны, дополнять и углублять информацию, полученную в ходе экспериментов. Кроме того, в корпусе могут найти отражение изменения в лексиконе носителей языка, которые еще не зафиксированы словарями. И, наконец, в различных аспектах может быть использован «Портрет слова» в НКРЯ. Таким образом, корпусные данные могут быть включены в комплексную исследовательскую методологию, поскольку дают объективный материал для верификации и объяснения ассоциативных связей.

Список литературы

1. *АСИС* – Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I–XI классов: в 2-х томах / В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова, А. О. Мартьянов. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2011. 500 с.

2. *Борискина О. О.* Корпусная vs. Психолингвистика: конфронтация или кооперация // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 34–38.

3. *Гольдин В. Е.* Языковое сознание. Речевая коммуникация: Избранные работы / сост. О. Ю. Крючкова, А. П. Сдобнова. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2020. 496 с.

4. *Гридина Т. А., Коновалова Н. И.* Ассоциативно-вербальная сеть как динамическая модель языкового сознания: экспериментальные данные // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2020. № 18. С. 27–47. DOI: 10.26170/pla20-01-04.

5. *Гуц Е. Н., Лонская Е. Д.* Семантический гештальт как средство конструирования психологического значения слова-стимула // Теория речевой деятельности — новая парадигма в науке о языке. Материалы XXI Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации в преддверии 90-летия со дня рождения

А. А. Леонтьева и к 90-летию со дня рождения Е. Ф. Тарасова. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. С. 184.

6. *Залевская А. А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избр. труды. М. : Гнозис, 2005. 543 с.

7. *Караулов Ю. Н.* Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Ассоциативный тезаурус русского языка: Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. М. : «Помовский и партнеры», 1994. С. 190–218.

8. *Караулов Ю. Н.* Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева; Ин-т языкознания РАН. М. : Эйдос, 1996. С. 67–96.

9. *Мартинович Г. А.* Текст и эксперимент: исследование коммуникативно-тематического поля в русском языке. СПб. : Изд-во СПб ГУП, 2008. 256 с.

10. *Овчинникова И. Г.* Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 32 с.

11. *Пищальникова В. А.* Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23, № 3. С. 749–761. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761.

12. *Пищальникова В. А.* Экспериментальное психолингвистическое исследование значения слова: нерешенные проблемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10, № 1. С. 17–29.

13. *Рудакова А. В.* Значение слова как феномен языкового сознания: психолингвистический аспект: монография; науч. ред. М. А. Стернина; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». М. : Издательство ООО «РИТМ», 2023. 348 с.

14. *Стернин И. А.* Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3 (45). С. 110–125. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-45-3-110-125.

15. *Шилихина К. М.* Психолингвистика и корпусная лингвистика: есть ли точки соприкосновения? // Теория речевой деятельности – новая парадигма в науке о языке. Материалы XXI Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации в преддверии 90-летия со дня рождения А. А. Леонтьева и к 90-летию со дня рождения Е. Ф. Тарасова. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. С. 57–59.